

Хэ Минчэнь показался вдали, и стоило Сюэ Юаньсуну увидеть этот до боли знакомый силуэт, врезавшийся в самую память, как он, не обращая внимания на охранника, пытавшегося с докладом преградить путь, бросился вперед.

Жадно глядя на него, мысленно обводя каждую черту лица, Сюэ Юаньсун процедил сквозь зубы:

— Ты вернулся.

Хэ Минчэнь слегка задрал подбородок, неестественно выпрямившись — видимо, полагал, что этот высокомерный вид скроет его неуверенность.

— Угу.

Стоявший позади личный страж пихнул локтем охранника, пришедшего вместе с гостем, и с любопытством прошептал:

— И правда, знакомый нашего лидера?

Охранник и сам пребывал в полном недоумении. Честно говоря, он просто проникся отношением того человека и решил замолвить за него словечко перед лидером, чтобы пропустить внутрь. А о том, что он назвал его другом лидера, — он в это ни на грош не верил.

Но теперь, глядя на происходящее, он начал сомневаться: неужели они и правда знакомы? Судя по тому, как этот человек обращается к лидеру, их отношения должны быть весьма близкими. Он облегченно выдохнул: к счастью, к счастью, по крайней мере, наказания за самовольство удалось избежать.

А ведь если бы не успел вовремя, голову бы сложил.

Но в ответ на этот яростный напор Сюэ Юаньсуна Хэ Минчэнь замер, а затем удивленно воскликнул:

— Ты на меня кричишь?

Личный страж и охранник не понимали всей сложности чувств Сюэ Юаньсуна. Они решили, что Хэ Минчэнь — и вправду предатель, подлец, и, несмотря на внутренние колебания, приняли оборонительную стойку, готовые по первому приказу лидера схватить его. Разве кто-то посмеет влезать в дела лидера?

— Тот удар ножом, что ты нанес мне, — он не в счет? А теперь ты снова заявляешься на базу, да еще и называешь себя моим другом... — В Сюэ Юаньсуне klokотали обида и возбуждение, он не знал, как с этим совладать.

Личный страж и охранник: «?..»

В такой момент его волнует именно это?

— Вся эта пыль, просто тошнит уже.

Они переглянулись. Поняв, что в глазах остальных читается то же замешательство, они молча закрыли рты и попятились прочь.

А Сюэ Юаньсун продолжал думать: если бы только тот попросил прощения, обнял его, а если уж совсем осмелеть — чмокнул в щеку, он, возможно, смог бы его простить.

Личный страж и охранник: «???»

Сам Сюэ Юаньсун уже не понимал, что именно говорит, складно ли звучат его слова и уместны ли они. Осознав, насколько унижительны его желания и в то же время насколько они дерзки, он понял: он пропал.

Внезапно Сюэ Юаньсун осекся, отбросил нахлынувшие чувства, потер онемевшее лицо, а затем слегка склонился в уважительном поклоне:

— Прости, я не сдержал эмоций.

Он просто хотел поговорить.

Хэ Минчэнь усмехнулся и похлопал Сюэ Юаньсуна по голове:

— Пошли, Сяо Сун-цзы, води меня скорее мыться.

Сюэ Юаньсун помедлил, а потом обнял Хэ Минчэня за плечи:

— Хорошо.

Хэ Минчэнь: «?»

Не понимает — ну и ладно.

Но в следующую секунду Сюэ Юаньсун вдруг сурово рявкнул:

— Ты как посмел вернуться?!

К счастью, тот стоял прямо перед ним, живой и настоящий. Сюэ Юаньсун немного успокоился и выплеснул все, что было у него на душе.

Хэ Минчэнь похлопал его по руке, лежавшей на плече:

— Не брезгливо трогать?

Сюэ Юаньсун ответил:

— Мне как раз тоже нужно помыться.

Хэ Минчэнь скосил на него взгляд:

— Ладно уж, так и быть, этот старший брат позволит тебе к себе прикоснуться.

Сюэ Юаньсун тут же подхватил:

— Спасибо, старший брат.

Польщенный этим обращением, Хэ Минчэнь глупо улыбнулся. В его глазах светились радость и самодовольство — точь-в-точь как у ребенка, получившего любимую конфету. Хэ Минчэнь был самым младшим в семье, а его единственный друг детства был старше всего на пару дней, поэтому услышать от кого-то обращение «старший брат» стало его маленьким детским пунктиком. Конечно, на людях он такого никогда бы не показал. Только наедине с ним.

Смакуя эту фразу, Сюэ Юаньсун почувствовал, как внутри разливается сладость. А затем, словно по ежедневному расписанию, он вздохнул: сам себе поражаюсь, совсем я пропал.

Пройдя полпути, Сюэ Юаньсун вдруг спросил:

— Минчэнь, ты не устал? Может, донести тебя на руках?

Хэ Минчэнь бросил на него взгляд, полный проницательности:

— Мечтай больше. Твой старший брат так крут, как он может позволить себя нести?

— Максимум — разрешу донести на спине. — Сказав это, он украдкой потер колено. Он смертельно устал, но продолжал хорохориться.

У Сюэ Юаньсуна защемило сердце, и он присел:

— Поехали, брат Минчэнь.

Соблазненный этим «братом», Хэ Минчэнь не стал больше заботиться о гордости и молча забрался на широкую спину Сюэ Юаньсуна. Его спина была такой широкой и надежной. Хэ Минчэнь положил голову ему на плечо, и его дыхание опаляло шею и ухо Сюэ Юаньсуна, отчего те покраснели. К несчастью, ночь была слишком темной, и Хэ Минчэнь ничего не заметил.

Они шли в тишине под лунным светом, словно поддерживая друг друга на протяжении всей жизни. Сюэ Юаньсун упивался этой иллюзией, его лицо светилось довольством.

Вдруг Хэ Минчэнь глухо проговорил:

— Сяо Сун-цзы, а ты не боишься, что я снова тебя пырну ножом?

Сюэ Юаньсун помолчал, затем чуть подбросил Хэ Минчэня, заставив того тихо вскрикнуть, и ответил холодным, спокойным голосом:

— У меня сейчас хватит сил утащить тебя за собой в могилу.

— Минчэнь, хочешь убить меня — пожалуйста.

— Но я обязательно заберу тебя с собой.

Хэ Минчэнь замолчал, не желая больше обсуждать эту тему, и просто опустил голову. В какой-то момент его губы случайно коснулись шеи Сюэ Юаньсуна. Хэ Минчэнь невольно вспыхнул, а у Сюэ Юаньсуна внутри все похолодело.

Он понял: Хэ Минчэнь не шутит. Он действительно хочет умереть сам, но не хочет брать его с собой. Он хочет сбежать от него. От этой мысли в душе Сюэ Юаньсуна закипела ярость. Чем сильнее становился гнев, тем холоднее становился разум, хотя время от времени прорывались опасные мысли.

Он вдруг осознал: если у него достаточно сил утащить его в смерть, значит, хватит сил утащить его в жизнь. Тот не может с ним справиться. Стоит ему только применить силу — и он навсегда станет его.

Впрочем, уже в следующую секунду он сам же подавил эту мысль. Хотя она была настолько соблазнительной, что ему хотелось воплотить ее прямо сейчас, навсегда заперев того в своих объятиях, на своей постели... Он отбросил это желание, затолкнул на самое дно своего сознания, будто хотел спрятать навсегда.

Он боялся. Он боялся, что тот нож в конце концов вонзится в него самого. Он может умереть, но Хэ Минчэнь — нет.

А Хэ Минчэнь, ничего не подозревавший об опасных мыслях Сюэ Юаньсуна, небрежно заметил:

— Ничего не выйдет.

— Главный герой такой бдительный, я на его спине даже не могу найти место, куда воткнуть нож.

Система, наблюдавшая за всем этим: Вы абсолютно правы.

Кажется, я теперь знаю слишком много? По крайней мере, не больше, чем мой носитель!

Хэ Минчэнь самодовольно продолжал:

— Вот видишь, все-таки твой старший товарищ — это уровень. Не просто проник на базу, но еще и нашел общий язык с главным героем.

— А еще говорил, что я ненадежный. Твой старший товарищ — самый надежный человек на свете!

Система, остро осознавшая мысли своего носителя: А-а-а, ну и инфантил!

— Вы такой великий, старший товарищ!

Хэ Минчэнь самодовольно хмыкнул и заерзал головой, отчего на его макушке торчали вихры.

Система: ...

Какой же милый старший товарищ!

<http://bllate.org/book/21326/2163279>